

СИНОПСКОЕ ПОСОЛЬСТВО К ДАРИЮ III

Аннотация: В статье рассматриваются сообщения Арриана и Курция Руфа о синопском посольстве, отправленном к Дарию III во время македонского вторжения. После смерти персидского царя послы вместе с греческими наемниками, находившимися при Дарии, сдались Александру Македонскому (Arr. Anab. III.24.4; Curt. VI.5.6–10). Цели и обстоятельства отправки посольства в источниках не раскрываются. Однако ряд нумизматических данных позволяют предполагать, что Синопа имела определенное отношение к персидскому контрнаступлению, развернувшемуся в Малой Азии после битвы при Иссе (Curt. IV.1.34–35; Diod. XVII.48.5–6). Вероятнее всего, отправку этим городом посольства к Дарию III следует связывать именно с данными событиями.

Ключевые слова: Синопа, македонское вторжение, персидское контрнаступление, Дарий III, посольство, сатрапы, нумизматика, синопские драхмы.

Abstract: The article deals with the messages of Arrian and Q. Curtius Rufus about the Sinope's embassy sent to Darius III during the Macedonian invasion. After the death of the Persian King, the ambassadors together with the Greek mercenaries, which were at Darius, surrendered to Alexander the Great (Arr. Anab. III.24.4; Curt. VI.5.6–10). The purposes and circumstances of sending embassy in sources don't reveal. However, a number of numismatic data suggest that Sinop had some relation to the Persian counteroffensive that unfolded in Asia Minor after the Battle of Issus (Curt. IV.1.34–35; Diod. XVII.48.5–6). Most likely, sending embassy by this city to Darius III should be connected with these events.

Key words: Sinop, Macedonian invasion, Persian counterattack, Darius III, embassy, satraps, numismatics, Sinope's drachmas.

Вторжение Александра Македонского в Малую Азию в 334 г. до н.э. и последующий захват им Персидской державы кардинально изменили судьбы всего античного мира. Южнопонтский регион оказался незатронутым напрямую этим вторжением, однако, из кратких сообщений источников мы знаем о некоторых событиях, происшедших там в это время. Так, нам известно, что в Амисе произошел политический переворот, в ходе которого был свергнут проперсидский олигархический режим и установлена демократическая форма правления (Arr. Mithr. 8, 83). В Геракле Понтийской изгнанная еще Клеархом олигархия попыталась вернуться в город и свергнуть тирана Дионисия, внука Клеарха. Для этого они обратились за помощью напрямую к Александру Македонскому, но эта попытка окончилась неудачей (Memn. Heracl. IV.1).

В отличие от своих соседей греческий полис Синопа долгое время сохранял проперсидскую ориентацию. Из сообщений Арриана и Курция Руфа мы знаем о том, что город отправлял посольство к Дарию III во время македонского вторжения. Александр столкнулся с этим посольством уже у границ Гиркании. К этому времени македонянами были захвачены все три персидские столицы. По всей видимости, по-

посольство какое-то время находилось в стане персидского царя и отступало вместе с ним.

После сожжения Персеполя Александр возобновил преследование Дария III, который на тот момент находился в Экбатанах. Узнав о его приближении, персидский царь бежал в восточные сатрапии. По пути в Гирканию бактрийский сатрап Бесс, сатрап арахотов и дранганов Барсаент и хилиарх конницы Набарзан арестовали его. После этого все войско признало новым главнокомандующим Бесса. Верными Дарию III остались только Артабаз, ближайший его сподвижник, сыновья Артабаза и 1500 греческих наемников, находившихся на службе у персов. Будучи не в силах ничего изменить, они отделились от остального войска и ушли в близлежащие горы (Arr. Anab. III.21.1, 4; Curt. V.12.15, 18–19). После убийства персидского царя все эти наемники сдались Александру. Вместе с ними к нему прибыли послы из Синопы и Спарты, так же, по всей видимости, находившиеся в стане персидского царя¹.

Основную массу прибывших к нему наемников Александр присоединил к своему войску. Тех же, которые поступили на службу к персам до заключения союза между греками и македонянами, он отпустил домой. Послов из Спарты он задержал и посадил под стражу, а посольство из Синопы отпустил, поскольку этот город «не участвовал в общеэллинском союзе и, находясь под властью персов, не совершил ничего неподобающего, послав посольство к своему царю» (Arr. Anab. III.24.4–5)².

Данное краткое сообщение Арриана, тем не менее, проливает свет на несколько важных аспектов истории Синопы в IV в. до н.э. Во-первых, мы узнаем, что город не участвовал в союзе греков и македонян против Персии. Во-вторых, что он был подданным персидского царя на момент македонского вторжения. И, в-третьих, в отличие от других греческих полисов Южного Причерноморья, Синопа сохраняла верность своему царю довольно долгое время.

Тот факт, что Синопа не принимала участия в панэллинском союзе, не вызывает удивления. Такая ситуация была характерна для всех греческих полисов Малой Азии³. Подданным персидского царя город

¹ В отношении спартанского посольства Курций Руф говорит прямо: «Они были послами от лаконцев у Дария, и после его поражения присоединились к греческим наемникам, служившим у персов» (VI.5.7). Что касается посольства из Синопы, то прямых данных о том, когда оно прибыло к персидскому царю, у нас нет. Подробнее этот вопрос мы рассмотрим ниже.

² Курций Руф рассказывает об этих событиях более кратко. Он просто упоминает синопцев и спартанцев среди сдавшихся Александру и указывает, что солдат македонский царь причислил к запасным, а остальных отпустил, кроме лаконцев, которых посадил под стражу (Curt. VI.5.6–10). Комм. см.: Atkinson J.E. A Commentary on Q. Curtius Rufus' *Historiae Alexandri Magni*. Books 5 to 7, 2. Amsterdam, 1994. P. 193–194.

³ На данный момент такая точка зрения доминирует в историографии. Об этом см.: Холод М.М. Александр Великий и греческие полисы Малой Азии: историографический аспект проблемы // АМА. 2006. Вып. 12. С. 426–427.

был еще со времен Анталкидова мира 387 г. до н.э., закрепившим переход под власть персов азиатских греков (Xen. Hell. V.1.31). Что же касается сохранения верности персам во время македонского вторжения, то эта позиция отличает Синопу от многих других греческих городов Малой Азии, в которых персидская власть не имела поддержки народа и при столкновении с армией Александра удерживалась преимущественно силами гарнизона⁴.

Цели и обстоятельства отправки синопского посольства в источниках не раскрываются. Мы допускаем, что оно могло быть отправлено к Дарию III в связи с какими-либо событиями, которые остались нам неизвестными, поскольку не попали в поле зрения источников. И все же, анализ контекстной ситуации и некоторые косвенные данные, как нам представляется, позволяют высказывать некоторые соображения на этот счет.

Н.В. Ефремов, подробно рассматривающий данный вопрос, выдвигает несколько версий о целях отправки синопского посольства, не отдавая предпочтения какой-либо из них⁵. Согласно его предположению, оно могло быть отправлено после смерти сатрапа Арсита⁶ с целью засвидетельствовать верность города персам в условиях начавшегося македонского вторжения. В этой же статье он высказывает и иное мнение: посольство могло прибыть до или вскоре после битвы при Иссе (333 г. до н.э.) по причине неясной политической ситуации⁷. Наконец, во второй части исследования, посвященного истории южнопонтского региона в раннеэллинистическое время, он предполагает, что причиной отправки посольства могла стать активная деятельность сатрапа Ариарата, который угрожал безопасности Синопы⁸.

Нам не кажется вероятной ранняя отправка синопского посольства к Дарию (после смерти Арсита или до битвы при Иссе). Известно, что после того как персы потерпели поражение под Иссом, весь персидский лагерь, располагавшийся в Дамаске, был захвачен Парменионом. Среди плененных были также и послы от эллинских государств, находившиеся у Дария. Согласно Курцию Руфу, это были

⁴ *Маринович Л.П.* Греки и Александр Македонский. М., 1993. С. 170–176. Автор приводит также подробную библиографию о взаимоотношениях Александра Македонского с греческими городами Малой Азии. Литература по данному вопросу собрана и в работе: *Холод М.М.* Указ. соч. С. 406–428.

⁵ *Ефремов Н.В.* К истории южнопонтского региона в эллинистическое время. *Время Александра Македонского // ВДИ.* 2008. № 1. С. 123–128; *он же.* К истории Северной Малой Азии в раннеэллинистическое время. 2. Период диадохов. 323–311 гг. // *АМА.* 2010. Вып. 14. С. 55–57.

⁶ Арсит был сатрапом Геллеспонтской Фригии, на территории которой располагалась Синопа (Hdt. III.90). Он совершил самоубийство вскоре после поражения персов при Гранике в 334 г. до н.э. (Arr. Anab. I.16.3).

⁷ *Ефремов Н.В.* К истории южнопонтского... С. 123, 126.

⁸ *Он же.* К истории Северной Малой Азии... С. 55–57. Известно достаточно много монет синопского типа, на которых (вместо традиционного наименования города) выбито имя этого сатрапа на арамейском языке. Это иногда используется как доказательство того, что город был им захвачен.

представители Афин и Спарты (III.13.6, 15). Арриан называет еще и фиванцев (II.15.2). Плутарх кратко рассказывает о захвате имущества Дария (Alex. 24.1), не упоминая послов. Диодор (XVII.35) и Помпей Трог (XI.9.11–12; 10.1), чье изложение похода Александра, рассказанное на фоне всемирной истории, более кратко, ничего не говорят о грабеже персидского лагеря под Дамаском, упоминая лишь о том, что было захвачено непосредственно на поле боя. Но ни один из авторов, рассказывающих об этих событиях, не упоминает посольства из Синопы. А.Б. Босворт на этом основании вообще сомневается в историчности синопского посольства к Дарию⁹. Нам же представляется более вероятным другой вывод – оно могло прибыть к персидскому царю в более позднее время.

Предположение о связи синопского посольства с деятельностью Ариарата также не представляется нам убедительным. В тот момент времени Персидская держава сама находилась в крайне тяжелом положении. Персы терпели поражение за поражением и непрерывно отступали. Вряд ли в этих условиях синопыцы могли всерьез рассчитывать на какую-либо поддержку со стороны персидского царя, тем более – в Малой Азии, которая на тот момент уже фактически вышла из-под персидского контроля. К тому же, сам факт захвата Синопы Ариаратом является весьма сомнительным. Монеты с именем этого сатрапа имеют устойчиво более низкий вес по сравнению с полисными выпусками¹⁰, а качество их исполнения хуже. Поэтому нам представляется более вероятным мнение тех исследователей, которые считают, что монеты Ариарата являются подражаниями синопским выпускам, которые могли быть отчеканены им на его монетном дворе в Газиуре¹¹. К тому же, мы не знаем времени начала активной политической деятельности Ариарата. Нам известно лишь, что в 343 г. до н.э., когда Персия вела войну с Египтом, он уже был сатрапом Каппадокии и отправляя своего брата на помощь Артаксерксу Оху в этой войне (Diod. XXXI.19.3). А в 323 г. до н.э., когда состоялся раздел сатрапий между наследниками Александра, в его владении находилась уже не только Каппадокия, но и Пафлагония (Plut. Eum. 3.2; Curt. X.10.3). Однако вряд ли завоевание новых областей, в том числе – притязания на Синопу, приходились на период 333–330 гг. до н.э., когда исход войны между македонянами и персами еще не был известен. Целесообразнее относить расширение Ариаратом своих владений к чуть более позднему времени, например, после захвата персидских столиц. В это время гибель Персии стала уже очевидной, Александр отправился в длительное завоевание восточных сатрапий, а в Малой Азии установилось относительное затишье.

⁹ *Bosworth A.B. A Historical Commentary on Arrian's History of Alexander. Oxf., 1980. Vol. I. Books I–III. P. 331 f.*

¹⁰ Подробно об этом см.: *Newell E.T. The Küchük Köhne Hoard. N. Y., 1931. P. 20–24.*

¹¹ *Максимова М.И. Античные города Юго-Восточного Причерноморья. М.; Л., 1956. С. 90, 107–108; Newell E.T. Op. cit. P. 17–18.*

Нам представляется более вероятным связывать отправку синопского посольства либо с персидским контрнаступлением, развернувшимся в Малой Азии в 332 г. до н.э.¹², либо относить его ко времени незадолго до битвы при Гавгамелах.

Битва при Гавгамелах состоялась 1 октября 331 г. до н.э., а синопское посольство находилось в Гиркании летом 330 г. до н.э. По всей видимости, оно, вместе с другими греками, находившимися в свите персидского царя (преимущественно наемниками), убежало на восток вслед за самим Дарием. До битвы при Гавгамелах исход войны между персами и греко-македонской армией не был ясен, а потому синопцы вполне могли отправить посольство к своему царю¹³. Однако здесь следует учитывать, что битва при Гавгамелах состоялась после длительного затишья в Передней Азии (около полутора лет), пока Александр находился в Восточном Средиземноморье и Египте. О каких-либо событиях незадолго до этого времени, которые могли бы напрямую затрагивать интересы Синопы, нам неизвестно.

В то же время у нас есть некоторые данные, позволяющие предполагать, что Синопа имела определенное отношение к персидскому контрнаступлению, развернувшемуся в Малой Азии, пока Александр Македонский осаждал Тир. Этот город оказал ему сильное сопротивление на пути его продвижения в Египет. Осада продолжалась целых семь месяцев (январь–июль 332 г. до н.э.). В это время персидские военачальники, уцелевшие после битвы при Иссе, предприняли попытку контрнаступления в Малой Азии. Используя молодежь из каппадокийских и пафлагонских племен, они попытались захватить Лидию. Им удалось подчинить и удерживать в своей власти некоторые города (названия их в источниках не раскрываются), но, в конце концов, они были разбиты в трех битвах наместником Александра в Лидии Антигоном (Curt. IV.1.34–35; Diod. XVII.48.5–6)¹⁴.

Данное контрнаступление развивалось одновременно с другими действиями персов в Малой Азии: захватом ряда греческих городов и островов Эгеиды, активизацией персидского флота на Геллеспонте, военными действиями спартанцев против Антипатра, оставленного

¹² Н.В. Ефремов высказывает это предположение вскользь, не развивая его более подробно. См.: *Ефремов Н.В.* К истории южнопонтийского... С. 126.

¹³ Вряд ли стоит предполагать, что посольство было отправлено после битвы при Гавгамелах, поскольку при стремительном бегстве Дария и столь же стремительном захвате Александром персидских столиц, это теряло бы всякий смысл.

¹⁴ Об этих событиях мы знаем из сочинений Курция Руфа и Диодора Сицилийского. Арриан, обычно считающийся наиболее достоверным источником по походу Александра, ничего не говорит об этом. В данном случае это может объясняться политической тенденциозностью источника. Труд Арриана был основан преимущественно на сочинении Птолемея I, царя Египта, который уже после смерти Александра враждовал с Антигоном. По этой причине он, писавший свой труд уже в преклонном возрасте, мог быть заинтересован в преуменьшении заслуг своего политического противника. Об этом см.: *Маринович А.П.* Указ. соч. С. 28–30.

Александром наместником в Македонии (Curt. IV.1.36–39). Не исключено, что одной из целей контрнаступления, при удачном раскладе, было захватить Киликийские ворота (горный проход, соединяющий внутреннюю Анатолию с побережьем Средиземного моря) и тем самым блокировать Александра в Сирии¹⁵.

Возможно, с этими событиями связано несколько серий синопских драхм, сохраняющих обычную полисную эмблематику города, но содержащих легенды на арамейском языке. Большинство из них впервые были опубликованы еще в XIX в. Дж. Сиксом¹⁶, и одна увидела свет в 1978 г.¹⁷ В сводном издании монет Малой Азии экземпляры, опубликованные Дж. Сиксом, были отнесены к варварским подражаниям¹⁸. Однако в 1982 г. эта точка зрения была пересмотрена американской исследовательницей С. Харрисон, которая выдвинула довольно интересную интерпретацию синопских монет с арамейскими легендами¹⁹.

Дж. Сикс опубликовал три легенды, на которых восстанавливал имена Оронтобат, Вараран и, предположительно, Тирин.

Легенда, прочитанная им как «Оронтобат», известна на двух экземплярах синопских монет. На одном из них сохранилось шесть букв, на другом – четыре последних, которые идентичны последним буквам на первой монете. Они читаются как «нтпт». Это окончание выдает персидское имя. Известно достаточно много личных персидских имен, которые оканчиваются на форманты «пат» и «бат»: Норондодат, Окондодат, Атропат, Багапат и др. Интерпретация начальной части легенды несколько сложнее, поскольку первая буква сохранилась фрагментарно (часть ее выходит за пределы монетного поля), и в силу этого возможны различные варианты ее прочтения. В целом Дж. Сикс считает имя «Оронтобат» наиболее вероятной интерпретацией данной легенды. Такое имя известно из нарративных источников. В частности, его носил сатрап Карики, один из полководцев Дария III, оборонявший Галикарнасс во время македонского вторжения (Arr. Anab. I.23.1)²⁰.

Буквы на второй легенде были прочитаны Дж. Сиксом как «вррн», на основании чего он восстановил имя Вараран, известное как

¹⁵ Дандамаев М.А. Политическая история Ахеменидской державы. М., 1984. С. 262; Шифман И.Ш. Александр Македонский. Л., 1988. С. 88.

¹⁶ Six J.P. Sinope // NC. 1885. Vol. 5. P. 26–27. № 38. Pl. II. № 8, 9; *idem*. Monnaies grecques, inédites et incertaines // NC. 1895. Vol. 15. P. 169–172. Pl. 7. № 12–14.

¹⁷ Troxell H.A., Waggoner N.M. The Robert F. Kelley Bequest // American Numismatic Society Museum Notes. 1978. Vol. 23. P. 9–11. Pl. 2. № 18–19.

¹⁸ Waddington W.H., Babelon E., Reinach Th. Recueil général des monnaies grecques d'Asie Mineure. P., 1904. T. 1. Fasc. 1. P. 185–186. Переиздание 1925 г., к сожалению, осталось для нас недоступным.

¹⁹ Harrison C.M. Persian Names on coins of Northern Anatolia // JNES. 1982. Vol. 41. № 3. P. 181–194.

²⁰ Six J.P. Sinope... P. 27; *idem*. Monnaies grecques... P. 171.

Οὐαράρανης в греческих нарративных источниках²¹. Монеты с этой легендой наиболее многочисленны. Помимо двух, опубликованных Дж. Сиксом, еще четыре находятся в Британском музее²². На некоторых монетах с этим именем сохранились начальные буквы имен магистратов²³, что свидетельствует в пользу того, что они не являются варварскими подражаниями, а были отчеканены непосредственно на синопском монетном дворе.

Третья легенда была интерпретирована Дж. Сиксом как «Тирин». Подобное имя не засвидетельствовано в источниках ахеменидского времени. Возможно, что оно является родственным персидским именам Тирибаз, Тиридат, так как, по всей видимости, имеет общий с ними корень²⁴.

В 1978 г. были опубликованы еще две синопские монеты, которые содержат ранее неизвестную легенду на арамейском языке²⁵. Издатели прочитали на ней арамейское имя Мотарнапси, неизвестное из других источников²⁶.

Вес всех этих монет находится в диапазоне 5,50–5,94 г²⁷, что, в общем, соответствует синопским стандартам²⁸. В большинстве случаев издатели отмечают достаточно высокое художественное качество их исполнения, а также грамотность, правильность написания легенд на арамейском языке²⁹. Это отличает их от некоторых варварских

²¹ *Six J.P. Monnaies grecques...* P. 171.

²² *Sylloge Nummorum Graecorum. Vol. IX. The British Museum Catalog. Part 1. The Black Sea. L., 1993 (далее – SNG Brit. Mus.)*. № 1448–1451.

²³ *Six J.P. Monnaies grecques...* P. 169; *SNG Brit. Mus.*, № 1449–1450.

²⁴ *Six J.P. Monnaies grecques...* P. 171.

²⁵ *Troxell H.A., Waggoner N.M. Op. cit.* P. 9–11. Pl. 2. № 18–19.

²⁶ *Ibid.* P. 9–10.

²⁷ Исключение составляют два экземпляра с легендой «вррн», хранящиеся в Британском музее. Их вес составляет 4,9 и 5,27 г. См.: *SNG Brit.* № 1448, 1451.

²⁸ Средний вес синопских драхм находится в диапазоне 5,8–6,1 г. Об этом см.: *Newell E.T. Op. Cit.* P. 20; *Waddington W.H., Babelon E., Reinach Th. Op. cit.* P. 181–183, 186–187; *SNG Brit. Mus.*, № 1374 f.; *Sylloge Nummorum Graecorum. Vol. 5. The Ashmolean Museum. Part 9. Bosphorus – Aeolis. Oxf., 2007 (далее – SNG Ashmolean)*. № 267 f.; *Sylloge Nummorum Graecorum. Vol. VII. Manchester University Museum: The Raby and Güterbock Collections. L., 1986*. № 1152 f.; *Sylloge Nummorum Graecorum. Vol. XI. The William Stancomb Collection of Coins of the Black Sea Region. Oxf., 2000 (далее – SNG Stancomb)*. № 752 f и др. Впрочем, не исключено, что монеты с арамейскими легендами были отчеканены по персидскому весовому стандарту, вес драхмы, согласно которому приравнивался к весу персидского сикля – 5,6 г. Персидский сикль широко обращался в Малой Азии. По персидской весовой системе чеканили монеты Амис и Гераклея Понтийская. В таком случае, возможно, что данные монеты предназначались для хождения преимущественно во внутренних областях Малой Азии.

²⁹ *Six J.P. Monnaies grecques...* P. 170–171; *Troxell H.A., Waggoner N.M. Op. cit.* P. 10.

подражаний, легенды на которых иногда вовсе не поддаются прочтению³⁰.

Точная хронология синопских монет не разработана до сих пор. Причиной тому является стилистическая однородность монетных выпусков этого города. С середины V и до начала III в. до н.э. синопские драхмы имеют изображение нимфы Синопы на аверсе и орла, ключащего дельфина, на реверсе. На многих монетах середины V–IV вв. до н.э. присутствуют имена магистратов, но они мало что дают для хронологии, поскольку однотипность синопских выпусков и отсутствие возможности связать выпуски с какими-либо датируемыми историческими событиями не позволяют установить последовательность смены магистратов. В силу этих обстоятельств хронология синопских монет является лишь относительной, и основана она главным образом на анализе стилистических особенностей.

Драхмы с изображением нимфы Синопы на аверсе и орла, ключащего дельфина, на реверсе, начали чеканиться в этом полисе в середине V в. до н.э. До этого в городе обращались гораздо более грубые монеты с изображением головы орла на лицевой стороне³¹ и вдавленным квадратом на оборотной. Изменение стиля синопских драхм, вероятно, следует связывать с экспедицией Перикла, который провел ряд преобразований в государственном устройстве Синопы (Plut. Per. XX). На более ранних выпусках нового стиля, отличающихся более простой манерой исполнения, голова нимфы не имеет украшений (за исключением различных вариантов оформления прически). На монетах сатрапа Датама, которые можно достаточно надежно датировать 360-ми гг. до н.э., изображение нимфы украшено серьгой с вытянутой единичной подвеской амфоровидной формы. Точно такая же иконография представлена и на изучаемых нами монетах с арамейскими легендами.

По всей видимости, к более позднему времени относятся подражания Ариарата, и Абд-Сусина³², на которых нимфа носит серьгу с тремя подвесками, на ее шее присутствует ожерелье, а перед изображением нимфы помещается аплюстр. Достоверно определить, когда произошли эти стилистические изменения в синопских драхмах, не представляется возможным. Личность Абд-Сусина не поддается точ-

³⁰ См., напр.: *Six J.P. Monnaies grecques...* P. 170.

³¹ Иногда к нему добавлялось изображение маленького дельфина.

³² Интерпретация этой легенды на монетах синопского типа является предметом дискуссий. Помимо чтения «Абд-Сусин», написанное на ней имя предлагалось расшифровывать как «Аброком» и «Абдемон». См.: *Waddington W.H., Babelon E., Reinach Th.* Op. cit. P. 183; *Six J.P. Sinope...* P. 28–29; *Максимова М.И.* Указ. соч. С. 107. Личность этого человека точно не установлена. Высказывалось предположение, что это мог быть сын Датама Сусин. Об этом см.: *Harrison C.M.* Op. cit. P. 182. Ref. 8 с лит. Данную гипотезу поддерживают Н.Ф. Федосеев и Н.В. Ефремов, однако она не имеет прямых подтверждений. См.: *Федосеев Н.Ф.* Датам и Синопа. Монеты и клейма // *Acta musei Varnaensis.* 2010. Т. VII–1. С. 26; *Ефремов Н.В.* К истории южнопонтийского... С. 115. Прим. 10.

ному определению, а Ариарат мог чеканить подражания в любое время между 340-ми и 320-ми гг. до н.э.³³ В то же время Э. Робинсон отмечал, что аналогичная смена амфоровидной серьги на серьгу с тремя подвесками имела место в Гераклее Понтийской в последние годы правления тирана Сатира, то есть ок. 345 г. до н.э.³⁴ Следовательно, в Синопе это могло произойти либо незадолго до, либо вскоре после этого. В целом же в современной историографии монеты Синопы, на которых нимфа украшена серьгой с тремя подвесками и ожерельем относят к 330–300 гг. до н.э.³⁵ Следовательно, рассматриваемые нами монеты (на которых серьга имеет одну подвеску и ожерелья нет) были отчеканены до этого времени, во второй или третьей четверти IV в. до н.э., но не позднее конца 330 – начала 320-х гг. до н.э.³⁶

³³ Более ранней датировки придерживаются Дж. Сикс и Э. Ньюэлл. См.: *Six J.P.* Sinope... P. 29–31; *Newell E.T.* Op. cit. P. 18–19. Однако не исключено, что Ариарат мог бить монеты синопского типа и в 320-х гг. до н.э., во время своего наивысшего политического расцвета, когда ему удалось подчинить не только Каппадокию, но и Пафлагонию, в которой располагалась Синопа (*Plut. Eum.* 3.2; *Curt. X.10.3*). Такую датировку см.: *SNG Brit. Mus.*, № 1459; *SNG Stancomb*, № 761–762.

³⁴ *Robinson E.S.G.* A Find of Coins of Sinope // *NC.* 1920. Vol. 20. P. 13–14. См. также *Harrison C.M.* Op. cit. P. 188–189.

³⁵ Напр.: *SNG Brit. Mus.*, № 1460–1480; *SNG Ashmolean*, № 286–288, 292; *SNG Stancomb*, № 763–777. При этом в этих же изданиях монеты с легендой «Абд-Сусин» датируются 350–325 гг. до н.э. См.: *SNG Brit. Mus.*, № 1456–1458; *SNG Ashmolean*, № 281; *SNG Stancomb*, № 760. Однако, если верна их интерпретация как подражаний, то они не могли быть отчеканены раньше полисных выпусков с трехчастной серьгой и ожерельем.

³⁶ Серьга с тремя подвесками и ожерельем присутствует также на монетах с магистратским именем Гикесия. Этого Гикесия нередко отождествляют с Гикесием – отцом философа Диогена Синопского, который был изгнан вместе с сыном из родного города за порчу монеты (*Diog. Laert.* VI.20). Однако подобное отождествление наталкивается на определенные трудности. Дело в том, что, согласно античной традиции, Диоген был учеником философа Антисфена, умершего около 365 г. до н.э. Диоген Лаэртский также говорит о полемике и неоднократных встречах знаменитого киника с Платоном (VI.24, 25, 26, 53). В 336 г. до н.э., когда состоялась встреча Диогена с Александром Македонским, он был уже известным философом. Факт знакомства Антисфена с Диогеном указывает на то, что он должен был прибыть в Афины не позднее 370-х гг. до н.э., а это противоречит отнесению синопских драхм с именем Гикесия к 330–300 гг. до н.э. Исследователи уже обращали внимание на это противоречие. Так, Ч. Сельтман, отдавая предпочтение нумизматическим данным, считает, что Диоген жил позднее и прибыл в Афины в 340-х гг. до н.э., а указания на его знакомство с Антисфеном было выдуманно более поздней традицией. См.: *Seltman C.T.* Diogenes of Sinope, Son of the Banker Hikesias // *Transactions of the International Numismatic Congress.* L., 1938. Цит. по: *Голенко К.В.* Клад синопских и колхидских монет из Кобулет (1948) // *ВДИ.* 1961. № 1. С. 45. К.В. Голенко соглашается с гипотезой Ч. Сельтмана и на основании нее строит хронологию синопских драхм, найденных в Кобулет в 1948 г. Однако нам представляется более верным мнение И.М. Нахова, который отмечает, что мы не можем без достаточных оснований отрицать указания античной традиции на личное знакомство Диогена с Антисфеном и

В историографии уже высказывались различные интерпретации синопских драхм с арамейскими легендами. Дж. Сикс в свое время предположил, что они были отчеканены в Синопе кем-то из подчиненных Датама³⁷. Согласно другой точке зрения, эти монеты являются варварскими подражаниями полисным выпускам, которые были отчеканены неизвестными нам лицами во внутренних областях Малой Азии³⁸. Была также высказана гипотеза, что эти монеты были отчеканены в самой Синопе персами, которые какое-то время имели власть над полисом, возможно – потомки Датама³⁹. М.И. Максимова предположила, что драхмы с арамейскими легендами в Синопе чеканили различные персидские сатрапы для выплаты жалования служившим у них наемникам, из чего она делает вывод о широком обращении синопских монет во внутренних областях Малой Азии⁴⁰.

Интерпретация, предложенная С. Харрисон, отличается от всех предыдущих. Она исправляет чтение легенды на монете, опубликованной в 1978 г., с неизвестным по другим источникам именем Мотарнапси на персидское имя Митропаст. Автор справедливо отмечает, что в Анатолии в ахеменидское время арамейскими буквами на монетах писались, как правило, не арамейские, а персидские имена⁴¹. Такую ситуацию мы видим на выпусках сатрапов Датама, Тирибаза, Фарнабаза. Имя Митропаст известно из нарративных источников. Его носил сын Арсита, сатрапа Геллеспонтийской Фригии, который совершил самоубийство после битвы при Гранике. Страбон сообщает (XVI.3, 5), что этого Митропаста в 325 г. до н.э. встретил Неарх на одном из островов Персидского залива, куда тот вынужден был бежать, спасаясь от гнева Дария III.

Она также не соглашается с чтением Дж. Сиксом одной из легенд как *Ὀῦαράρανης*. Согласно ее мнению, греческое написание «Вараран», скорее всего, использовалось для имен, произошедших от иранского имени Веретрагна⁴², для которого буквы «вррн» не могут быть точной

другими философами, о чем упоминают многие авторы. См.: *Нахов И.М.* Философия киников. М., 1982. С. 53–54. Поэтому вполне возможно, что синопские драхмы с именем Гикесия принадлежали другому магистрату с этим именем, который не был отцом Диогена. Данному предположению не противоречит и вес этих монет. В среднем они весят около 5 г, что несколько ниже принятых в полисе стандартов. Однако такая ситуация не была исключительной. Известно достаточно много синопских драхм с различными именами магистратов, которые также весят около 5 г. См.: SNG Brit. Mus., № 1481–1491; SNG Stancomb, № 770–777.

³⁷ *Six J.P.* Monnaies grecques... P. 170.

³⁸ *Newell E.T.* Op. cit. P. 17–18; *Waddington W.H., Babelon E., Reinach Th.* Op. cit. P. 185–186.

³⁹ *Burstein S.M.* Outpost of Hellenism: the Emergence of Heraclea on the Black Sea. Berkeley; Los Angeles. 1976. P. 70; *Сапрыкин С.Ю.* Понтийское царство. М., 1996. С. 33.

⁴⁰ *Максимова М.И.* Указ. соч. С. 90.

⁴¹ *Harrison C.M.* Op. cit. P. 183.

⁴² В иранской мифологии – бог войны и победы.

арамейской транслитерацией⁴³. Основываясь на том, что написание арамейских букв «реш», «далет» и «каф» схоже между собой, она предлагает иные варианты чтения этой легенды: Вардан, Варкаина и Видарна⁴⁴. Имена Вардан («Ὀρδάιης») и Видарна («Ὑδάριης») известны в греческих нарративных источниках («Ордан», «Гидарн»)⁴⁵.

С. Харрисон обращает внимание на то обстоятельство, что исторические личности с именами Митропаст, Оронтобат и Гидарн известны в Малой Азии во время вторжения Александра Македонского. Синопа занимала в это время проперсидскую позицию. Имена военачальников, возглавивших персидское контрнаступление после битвы при Иссе, о котором говорилось выше, в источниках не сохранились. Однако очевидно, что для его реализации требовались не только солдаты и командиры, но также и деньги на оплату труда наемников. Согласно Курцию Руфу, принимали в нем участие наемники из Пафлагонии и Каппадокии – областей, близко расположенных к Синопе (IV.1.34–35). С учетом всех этих обстоятельств С. Харрисон выдвигает гипотезу, что именно эти известные из письменных источников Оронтобат, Митропаст и Гидарн и были персидскими командирами, возглавившими контрнаступление в Малой Азии. А синопские монеты, содержащие их имена, были отчеканены в этом полисе для оплаты службы пафлагонских и каппадокийских наемников, участвовавших в контрнаступлении⁴⁶. При этом, по мысли С. Харрисон, ими был использован именно синопский монетный двор, поскольку города южной и западной Малой Азии, где персы обычно чеканили монету, были уже заняты македонянами, а Синопа, не затронутая македонским завоеванием, занимала проперсидскую позицию. Меньшую же тщательность в исполнении монет (например, менее детальную проработку прически) она объясняет тем обстоятельством, что чекан монет производился в спешке и, соответственно, штемпели тоже должны были изготавливаться быстро⁴⁷.

Интерпретация С. Харрисон синопских монет с арамейскими легендами встретила поддержку ряда видных исследователей⁴⁸. Как отмечает П. Дебор в капитальном исследовании по истории Малой Азии IV в. до н.э., только эта гипотеза позволяет объяснить появление сразу

⁴³ *Harrison C.M.* Op. cit. P. 186. Этот аргумент не представляется нам в достаточной степени убедительным. Буквы «вррн» действительно не являются транслитерацией для имени Веретрагна, но вполне могли достаточно верно отражать любое из развившихся на его основе имен.

⁴⁴ *Harrison C.M.* Op. cit. P. 186–187.

⁴⁵ *Ibid.* P. 187; *Justi F.* *Iranisches Numenbuch.* Marburg, 1895. S. 351, 368.

⁴⁶ Имя Тирин не засвидетельствовано в источниках того времени. Впрочем, не исключено, что это мог быть также один из персидских военачальников, возглавлявших контрнаступление, чье имя просто не попало в поле зрения нарративной традиции.

⁴⁷ *Harrison C.M.* Op. cit. P. 190–194.

⁴⁸ *Briant P.* *From Cyrus to Alexander. A History of the Persian Empire.* Winona Lake, 2002. P. 997–998, 1043–1044; *Debord P.* *L'Asie Mineure au IVe siècle (412–323 а.С.). Pouvoirs et jeux politiques.* Bordeaux, 1999. P. 462–465.

нескольких персидских имен на синопских монетах за короткий промежуток времени⁴⁹. Несмотря на ряд предположений и допущений⁵⁰, мы также считаем ее наиболее вероятной из всех существующих⁵¹.

Именно с этими событиями мы считаем возможным связывать отправку синопского посольства к Дарию III. Правда, в данном случае остается открытым вопрос: почему послы не вернулись домой, а продолжали оставаться в стане персидского царя?⁵² Мы рискнем предположить, что причиной тому могло быть именно поражение контрнаступления, в результате чего посольство не смогло или побоялось вернуться домой.

Литература:

- Голенко К.В. Клад синопских и колхидских монет из Кобулети (1948) // ВДИ. 1961. № 1. С. 42–59.
- Дандамаев М.А. Политическая история Ахеменидской державы. М., 1984.
- Ефремов Н.В. К истории южнопонтийского региона в эллинистическое время. Время Александра Македонского // ВДИ. 2008. № 1. С. 112–129.
- Ефремов Н.В. К истории Северной Малой Азии в раннеэллинистическое время. 2. Период диадохов. 323–311 гг. // АМА. 2010. Вып. 14. С. 49–93.
- Максимова М.И. Античные города Юго-Восточного Причерноморья. М.; Л. 1956.
- Маринович Л.П. Греки и Александр Македонский. М., 1993.

⁴⁹ Debort P. Op. cit. P. 463.

⁵⁰ Как признает и сама автор, эта концепция исходит из допущения, что лица, отчеканившие монеты в Синопе, были теми самыми Оронтобатом, Митропастом и Гидарном, которые известны нам из письменных источников. Также не следует забывать, что прочтения некоторых легенд допускают альтернативные толкования. Существуют определенные дискуссии и по вопросам хронологии синопских монет.

⁵¹ Против предположения о том, что эти монеты были варварскими подражаниями, свидетельствует их преимущественно нормальный вес, хорошее художественное качество исполнения, правильное написание легенд и имена магистратов, сохранившиеся на некоторых из них. Завоевание Синопы Дататом или какими-либо другими персами также не представляется нам вероятным. Страбон, описывая побережье Южного Понта, говорит о том, что за всю свою историю этот город был завоеван дважды: первый раз Фарнаком в 183 г. до н.э. и второй раз Лукуллом – столетием позже (XII.3.11). Конечно, свидетельство Страбона в данном случае является косвенным, но оно заслуживает внимания, поскольку Страбон сам был уроженцем Малой Азии. Его семья принадлежала к окружению Митридата Евпатора, столицей которого была Синопа. Несомненно, если бы этот город когда-либо был военным путем захвачен персами, память об этом сохранилась бы в веках. К тому же, Синопа располагалась на узкой прибрежной полосе, отделенной от материка высокими Понтийскими горами, что существенно затрудняло доступ к ней. Предположение М.И. Максимовой о том, что драхмы с арамейскими легендами были отчеканены различными персидскими сатрапами для оплаты жалования наемникам, также наталкивается на затруднения. В греческих городах в Персидской державе монеты, как правило, чеканили только те сатрапы, в пределах владений которых эти полисы находились.

⁵² Ведь контрнаступление было подавлено в 332 г. до н.э., а посольство состояло при Дарии еще в 330 г.

- Нахов И.М.* Философия киников. М., 1982.
- Сапрыкин С.Ю.* Понтийское царство. М., 1996.
- Федосеев Н.Ф.* Датам и Синопа. Монеты и клейма // *Acta musei Varnaensis.* 2010. Т. VII-1. С. 20–32.
- Холод М.М.* Александр Великий и греческие полисы Малой Азии: историографический аспект проблемы // АМА. 2006. Вып. 12. С. 406–428.
- Шуфман И.Ш.* Александр Македонский. Л., 1988.
- Atkinson J.E.* A Commentary on Q. Curtius Rufus' *Historiae Alexandri Magni.* Books 5 to 7, 2. Amsterdam, 1994.
- Bosworth A.B.* A Historical Commentary on Arrian's *History of Alexander.* Vol. I. Books I–III. Oxf., 1980.
- Briant P.* From Cyrus to Alexander. A History of the Persian Empire. Winona Lake, 2002.
- Burstein S.M.* Outpost of Hellenism: the Emergence of Heraclea on the Black Sea. Berkeley; Los Angeles, 1976.
- Debord P.* L'Asie Mineure au IVe siècle (412–323 a.C.). Pouvoirs et jeux politiques. Bordeaux, 1999.
- Harrison C.M.* Persian Names on Coins of Northern Anatolia // *JNES.* 1982. Vol. 41. № 3. P. 181–194.
- Justi F.* *Iranisches Nummenbuch.* Marburg, 1895.
- Newell E.T.* The Küchük Köhne Hoard. N. Y., 1931.
- Robinson E.S.G.* A Find of Coins of Sinope // *NC.* 1920. Vol. 20. P. 1–16.
- Seltman C.T.* Diogenes of Sinope, Son of the Banker Hikesias // *Transactions of the International Numismatic Congress.* L., 1938.
- Six J.P.* Monnaies grecques, inédites et incertaines // *NC.* 1895. Vol. 15. P. 169–210.
- Six J.P.* Sinope // *NC.* 1885. Vol. 5. P. 19–65.
- Sylloge Nummorum Graecorum.* Vol. V. The Ashmolean Museum. Part 9. Bosphorus – Aeolis. Oxf., 2007.
- Sylloge Nummorum Graecorum.* Vol. VII. Manchester University Museum: The Raby and Güterbock Collections. L., 1986.
- Sylloge Nummorum Graecorum.* Vol. IX. The British Museum Catalog. Part 1. The Black Sea. L., 1993.
- Sylloge Nummorum Graecorum.* Vol. XI. The William Stancomb Collection of Coins of the Black Sea Region. Oxf., 2000.
- Troxell H.A., Waggoner N.M.* The Robert F. Kelley Bequest // *American Numismatic Society Museum Notes.* 1978. Vol. 23. P. 1–41.
- Waddington W.H., Babelon E., Reinach Th.* *Recueil général des monnaies grecques d'Asie Mineure.* P., 1904. T. 1. Fasc. 1.